

ЛЕЧЕБНЫЕ ОБРЯДЫ КОМИ НАРОДА

В традиционном мировоззрении народа коми болезнь воспринималась как результат воздействия различных мифологических персонажей и излечение считалось возможным только при помощи соответствующих магических обрядов. Уже в XIX в. они не представляли единой системы, и смысловое содержание обрядов не всегда осознавалось не только населением, но и знахарями. Тем не менее существовали устойчивые формы ритуалов, направленных на излечение и предупреждение заболеваний, строго соблюдались требования, предъявляемые к исполнителям, времени и месту проведения обрядов.

В каждой деревне выделялись люди, обладавшие специальными, в том числе религиозно-магическими, знаниями, полученными чаще всего по наследству и сохранившимися в тайне: костоправы(веськодчысь, нойтчысь), повитухи (гогинь, бабитчысь), колдуны(еретник, ним видзысь, пывсьодчысь, тодысь). Иногда лечением людей занимались коновалы. Отношение окружающих к знахарям было неоднозначным: уважение и признательность переплетались в опасением и осторожностью, поскольку считалось, что знахари обладают способностями против которых бессильны обычные люди. Нередко одного и того же человека ценили как опытного лекаря и боялись как колдуна.

В большинстве случаев специальные знания передавались по наследству и сохранялись в семье, существовали целые династии знахарей и колдунов. При выполнении ряда условий знания могли быть переданы любому человеку.

В некоторых случаях для лечения привлекались младший и старший члены неродственной больному семьи или же тезка больного, а знахарь выступал как руководитель обряда. Целительные силы приписывались также странникам - туйвь морт (букв. "с пути человек"), төвь морт (букв. "с ветра человек"), связанным с иными землями, а в мифологических представлениях - с "иным миром". В случае болезни просили кого-либо из знакомых, прошедших большое расстояние, или же незнакомого странника войти к больному и, не говоря ни слова, подуть на него, обрызгать струей воды изо рта, что должно было принести пользу больному. Объяснялось это тем, что человек, прошедший мимо многих деревьев, перешедший много ручьев, очищался, а очистившийся приобретал свойство лечить больных. Показательно, что и из знахарей в тяжелых случаях выбирался тот, который жил за рекой или ручьем; исключительной колдовскими способностями наделялись странствующие коновалы.

Целительными силами, по представлениям коми, обладали маленькие дети и старики, не живущие половой жизнью - люди, не просто ритуально чистые, а приближенные к "иному миру" (дети, вышедшие оттуда, старики, готовящиеся перейти туда). Представления о ритуальной чистоте отразились в требовании к врачу одевать при лечении чистую, иногда обязательно белую одежду, в запрете врачевателям-женщинам лечить во время месячных. Важным условием успешного лечения считалось вир лёсялём (сходство крови) больного и лекаря. Нередко неудачу сильного знахаря объясняли тем, что у него с больным вирьыс оз лёсяв ("не сходится кровь"), а благоприятный результат действий обычного человека тем, что он с больным взаиморасположены по крови.

Как правило, лечебные обряды проводились ночью или ранним утром до восхода солнца. Некоторые знахари выбирали для проведения обрядов определенные дни, чаще всего среду и пятницу. Считалось, что наиболее успешным является лечение, проводимое в период убывания месяца. Согласно другим сведениям, заболевшего начинали лечить в ту же фазу луны, в период которой его "испортили".

Регламентировалось традицией и место проведения обрядов. Многие знахари избегали лечить в жилом помещении, особенно в том, в котором находились иконы, объясняя, что "заговоры в доме с образами не действуют", а приступая к лечению, "запирали" пространство при помощи ножа и не разрешали никому ни входить, ни выходить. Существовал запрет проводить обряды в постройках, на чердаке которых имелась земляная засыпка: "нельзя лечить между двумя землями". Если лечение все-таки проводилось в доме, то все действия происходили под матицей или же на пороге жилого помещения, которые в пространственной организации жилища играли роль границы между "своим" и "иным" миром. Наилучшим, а нередко и единственно возможным, местом проведения магических обрядов считалась баня, игравшая исключительную роль в системе народного мировоззрения и характеризовавшаяся как место, пограничное между миром людей и потусторонним, как место возможного контакта со сверхъестественными силами.

Процесс подготовки бани и необходимых магических средств носил ярко выраженный ритуальный характер: до восхода солнца, втайне от окружающих знахарь приносил воду из трех источников, зачерпнув из каждого по 9 раз, трижды топил баню - 9-ю поленьями каждый раз готовил веник из веток трех берез, по 9 веток с каждой. Во время паренья между знахаркой и ее помощницей, стоящей за дверью, происходил диалог. На вопрос: «Что-кого выпариваешь?» знахарка отвечала: «Болезнь выпариваю, порчу выпариваю».

В бане же тяжелобольного ребенка «рубили» под корытом. Ребенка укладывали под корыто, на котором знахарь топором рубил пучок соломы, приговаривая: «Болезнь рублю, злого, нечистого духа рублю, очень хорошо рублю, лучше, аккуратней прежнего». Если вскоре после тоекратного повторения этого действия, символизировавшего уничтожение злого духа болезни, ребенок умирал, считалось, что это был ребенок «подмененный», если же он выздоравливал - считалось, что знахарю удалось убить болезнь, вселившуюся в ребенка.

Эффективным также считалось лечение, проводимое на месте рождения человека.

Подобный выбор места лечения тесно связан с символикой лечебно-магических обрядов. Выделяется группа обрядов, имеющих несмотря на различное народное толкование единую семантику и восходящих к древним мифологическим представлениям о возможности перехода человека из одного мира в другой и возвращении уже в новом качестве.

(Вор улын кералом, Сийос пыр лэдзом, Пөжалом, Пывсьөдчөм).

Показательно, что результат лечения в этом случае называется мортасьом, букв. "очеловечивание" или "приход в человеческое состояние".

Представления о болезни как о личном существе вызывали применение различных способов прямого физического воздействия на нее. Считалось, что болезнь можно удалить, заставить покинуть тело больного - "смыть", "выпарить", "выгрызть", уничтожить - "запечь", "зарубить".

-Большой очистительной силой наделялась вода. При первом подозрении на «сглаз» больного умывали или обрызгивали водой, набранной из трех колодцев, и вытирали ему лицо изнаночной стороной рубашки. Иногда этой же водой знахарь или взрослый член семьи обмывал ручки дверей, углы стола или место, где до того сидел посторонний - предполагаемый виновник болезни. Использованную воду собирали в ковшик и выплескивали наотмашь в какое-нибудь укромное место вне дома, чтобы болезнь не вернулась и не перешла на другого человека. Считалось, что вылив воду наотмашь, ее вместе с болезнью отправляют к Омолу в иной мир. Этот общеизвестный способ очищения от «порчи» являлся одним из элементов сложного обряда диагностирования и лечения серьезных заболеваний с помощью колдовской воды -изъя ва «каменная вода», притча ва «наговорная вода». Ранним утром, до восхода солнца, знахарь приносил воду, набранную из трех или двадцати семи источников, невидимых на расстоянии друг от друга, и три камня: один с дороги, другой поля и третий - поднятый вблизи бани. По дороге он старался избежать любых встреч и тем более разговоров. Над принесенной водой знахарь произносил заговор, текст которого сохранялся им в тайне, и затем опускал в сосуд с водой камни, каждый из которых

символизировал или предполагаемого виновника болезни или место, где человек был «испорчен». По поверью, если болезнь действительно была от порчи, то при погружении камня, вода закипала или бурлила. В этом случае продолжали лечение: больного сажали под решето, укрепленное на брусках (сёр) и обливали через решето приготовленной водой. Знахарю трижды задавали вопрос: Мый кисьтан? Кодысь кисьтан? (Что обливаешь? От кого обливаешь?), знахарь трижды повторял: «Висяньяссо кьсталам, вомидз киськалам, бура да шаня киськалам» (болезни обливаем, сглаз-порчу обливаем, хорошо да тщательно обливаем). Иногда для усиления очистительных свойств воды в решето клали нож или серп, соль, точильный камень, которым в традиционных верованиях коми прописывались способность отпугивать злых духов.

- Широко был распространен обряд очищения больного от порчи с помощью окуривания. Предполагалось, что дым и неприятный запах заставят болезнь покинуть тело больного. Для этого использовали дым от костра, зажженного «живым огнем (дзурк би), полученным путем трения двух кусков дерева, дверного косяка кожаным ремнем или с помощью специального буравчика.

Чаще использовали дым от подоженных можжевельных веток, древесного мха-бородача, собранного в лесу 12 елей, паутины из углов подполья, стружек с порога или ступеней лестницы, ведущей в подполье дома колдуна, волос или кусочка одежды человека, подозреваемого в колдовстве. Собранное поджигали ранним утром от первого огня в печи, окуривали больного, приговаривая, «порчу и сглаз прогоним». И остатки магических средств выбрасывали в печь. Больного не только со всех сторон окуривали, но и заставляли дышать дымом.

При затяжных, трудных родах женщину окуривали дымом от стружек с трех порогов дома приговаривая : «Как дым горит, пусть так же все, сгорит-уйдет, плохое и порча».

- Иногда, желая предотвратить возможность сглаза или порчи, заранее запасали мышинное гнездо. Во время родов его поджигали и окуривали роженицу словами : «Кыдзи щырыс рөдитө - некод оз аддзы, мед сідз же - некод оз аддзы» (Как мышь рождает - никто не видит, пусть так же роды никто не увидит).

- Острое воспаление легких, начавшее внезапно и сопровождающееся колющими болями в груди, пытались лечить уколами веретена. Знахарка брала 9 веретен и каждым по три раза покалывала в области грудной клетки. При этом ребенок, исполнявший обязанности помощника, трижды спрашивал: «Мый сутшйödлан? (Что закалываешь?)» Знахарка отвечала : «Болезнь закалываю, злого, нечистого духа закалываю, лучше, аккуратнее, чем прежде». Считалось, что таким образом устраняется дух, проникновение которого вызывало колики.
- Для избавления от шевы знахарка покалывала железным шилом ступни ног страдающей женщины. В описываемом случае изгнание шевы заканчивалось успешно: шева с криком покинула тело больной, та уснула и проснулась здоровой.
- При лечении грыжи знахарка обводила опухоль угольком или же закопченным камнем из бани, закрывала платком и как бы закусывала ее. Шепотом произносила заговор: «Как заря угасает, как солнце угасает, ты так же угасни».

– Для избавления от болезней, вызванных гневом умерших, необходимо было совершить поминки: кто-либо из родственников приходил на могилы с каким-нибудь кушаньем, например, рыбным пирогом, яйцами, говядиной. При этом заботились, чтобы все это было принесено, по возможности, в горячем виде, потому что верили, что паром от пищи питаются умершие. Очевидно, что пища, приносимая на могилы, являлась жертвой, умилюющей предков.

– В Прилузье применялся обряд «запекания» болезни. Заболевшего ребенка заворачивали в пеленку, и на лопате сажали в теплую печь. Делали это тайком от родителей члены соседской семьи. Младший трижды обходил вокруг дома и через порог спрашивал: «Как жарит печь?», старший отвечал «Мы эту болезнь испечем». «Запекали» детей отстающих в развитии и предположительно «подменных». Привязав к лопате, ребенка три раза сажали в теплую печь и на вопрос : «Кого запекаешь?», отвечали: «Ребенка банного». Иногда вместо ребенка в печь сажали его одежду или полено, завернутое в одежду ребенка.

- Существовал обычай протягивать больного сквозь калач из сырого теста, который затем запекали и выбрасывали. В народе считалось, что при протаскивании больного сквозь калач болезнь оставалась на липком тесте и запекалась с ним.

- Практиковалось пропускание больных через хомут, за жизнь которых были основания опасаться. В последнем случае повитуха сразу после рождения передавала ребенка сквозь хомут бабушке ил

и многодетной матери, в семье которой растут здоровые дети. Та обхватывала его руками со ловами: « Я его себе беру, как мои растут, так пусть и это растет».

- Практиковалось пропускание больного через вырытую в земле сквозную нору. Полагалось, что при этом болезнь остается в земле.

Таковы были основные методы лечения заболеваний, имевших, по представлениям коми потустороннюю природу. Одновременно с производимыми действиями произносились заговорные формулы нимкыв. По словам информаторов "в нимкыв никогда нет обращения к богу, а есть пожелание того, чего человеку надо." Чаще всего они являлись дополнением магического обряда, подкрепляли и объясняли его.

Также народ коми считал, что помощью волшебного, расцветающего на Иванов день, цветков папоротника можно вернуть здоровье и силы, продлить жизнь, отыскать спрятанные в земле сокровища. Чудесными целительными силами наделялись венерин башмачок, первоцвет весенний, характеризующиеся в народе как травы от всех болезней. Их поиск окутывался тайной, при сборе требовалось соблюдение полной тишины, иначе по поверью растения вообще могли «не показываться» сборщикам.

Наибольшей лекарственной силой обладали, по общему мнению, травы, собранные под Иванов день. В ночь или на рассвете 24 июня женщины, одетые в чистые белые одежды, отправлялись на луга и, идя по кругу, собирали лекарственные растения.

Наибольшей популярностью среди лекарственных средств пользовались растения. Вплоть до недавнего времени в каждом доме, каждой охотничьей избушке хранились разнообразные травы, ягоды, корни, заготовленные на случай болезни. Знания о целебных свойствах передавались их поколения в поколение и в ряде случаев закрепились в народных названиях растений. Некоторые растения имели название, тождественное названию болезни, от которой оно использовалось (кочог турун - кочог «колики» - использовалась при сильной ноющей болезни в груди). В других случаях название указывает на часть человеческого тела, против болезни которого применялось растение (гог турун - гог «пуп» - использовалась при пуповой грыже).

В народных названиях тысячелистника (вир тупъян турун «трава, держащая кровь»), очитка (дзурк кылан турун «трава, устраняющая скрип») также закреплена информация о их лекарственном назначении. Наиболее интересным и самобытным является поверье об асладцвете («свой цветок»), имеющемся якобы в природе у каждого человека, сумевший найти и распознавать его, обезопасит себя от болезней и несчастий.

Более того, по народным представлениям, целительные силы трав в это время были настолько велики, что они передавали лекарственные свойства и росе, выпадавшей на Иванов день. Эту росу собирали, расстилая на луну льняные полотенца, и хранили на случай болезни.

В Прилузье сохранился обычай кататься в купальскую ночь по росной траве, приговаривая: «С 77 трав роса - 77 болезней исчезните».

Использовались растения в практике домашнего врачевания как свежими, так и в сушеном виде. Собранные травы связывали в пучки и развешивали для сушки и хранения в затемненных проветриваемых помещениях. Корни, ягоды, и кору обычно подсушивали еще в печи, тем хранили в маленьких берестяных туесочках. Самой распространенной формой применения лекарственных являлись отвары: горсть растения заваривали литром кипятка и настаивали в теплом месте. Приготавливали также настойки на спирте, порошки, которые использовались не только для приема внутрь, но и для наружного применения -растираний, примочек, ванн, присыпок.

В народной медицине коми использовалось около 120 растений.

Значительное место занимали и продукты охоты. Для лечения широко использовались желчь, кровь, костный мозг, печень, жир медведя, лося, оленя, черной утки, диких гусей, рыбы, лекарственные средства, приготовленные из муравьев, земляных червей. С развитием животноводства в народную медицину коми вошли продукты, получаемые от домашних животных, однако они не получили того признания, каким пользовались органы и ткани диких животных.

Набор лекарственных средств минерального происхождения был сравнительно беден. Для лечебных целей использовалась зола, песок, квасцы, белемниты.

Подобные примеры могут быть продолжены. Именно в действительности ряда лечебных средств и приемов, даже осмыслившихся как магические, следует видеть одну из причин столь длительного сохранения народной медицины.

Сбор лекарственного сырья

Плоды собирают во время полного созревания.

Кору собирают во время весеннего сокодвижения.

Корни и корневища – поздней осенью.

Почки – ранней весной, когда они набухли, но не тронулись в рост.

Надземные части собирают в хорошую сухую погоду.

Подземные части можно собирать в любую погоду, так как перед сушкой их моют.

Различают несколько видов сушки:

- воздушная теневая (для растений буряющих на свету),
- воздушная солнечная (для корней, корневищ, сочных плодов),
- тепловая сушка с искусственным подогревом.

Заготавливают разные части растений:

почки - берёза повислая, берёза пушистая, сосна обыкновенная;

листья - брусника, толокнянка обыкновенная, подорожник большой, крапива двудомная, земляника лесная;

трава (стебли с листьями и цветами) - багульник болотный, пастушья сумка, хвощ полевой, зверобой, ландыш;

плоды - шиповник, можжевельник обыкновенный, черника обыкновенная, черёмуха, калина, малина;

корни и корневища - одуванчик лекарственный, валериана лекарственная, лопух, кубышка желтая;

цветки - пижма обыкновенная, тысячелистник обыкновенный, соцветия липы;

кора - калина.

Использованная литература:

1. Традиционная культура народа коми: Этнографические очерки.- Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1994.
2. Э.А. Савельева, К.С. Королев По следам легендарной Чуди: Страницы древней истории народа коми. - Сыктывкар: коми книжное издательство, 1990.
3. Ильина И.В. Народная медицина коми. - Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1997.